

## БАКИНСКАЯ НЕФТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НЕФТЯНОГО ФОНДА

### BAKU OIL INDUSTRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. FORMATION OF THE OIL FUND

*I. Agakishiyev*

#### Annotation

The article deals with the role of Baku oil fields in the victory of the USSR in the Great Patriotic War. The author proves that one of the main causes of the defeat of the German troops was the acute shortage of oil products, because in Germany itself there was no oil at all and Romanian fields were far from meeting the demands of the Hitler coalition. Meanwhile the oil riches of the Absheron Peninsula became for the Soviet Union a powerful energy base in its task to repel the aggression.

**Keywords:** Great Patriotic War, oil products, Baku oil, the Soviet Union, the Third Reich.

*Агакишиев Исмаил Аловсат оглы*  
К.ист.н., доцент, Московский  
государственный университет  
им. М.В. Ломоносова

#### Аннотация

Статья посвящена анализу значения бакинских нефтепромыслов в победе СССР в Великой Отечественной войне. Автор доказывает, что одной из главных причин поражения немецких войск была острая нехватка нефтепродуктов, поскольку в самой Германии вообще не было нефти, а румынские месторождения далеко не полностью удовлетворяли потребности гитлеровской коалиции. Между тем нефтяные богатства Апшеронского полуострова стали для Советского Союза мощной энергетической основой для отражения агрессии.

#### Ключевые слова:

Великая Отечественная война, нефтепродукты, бакинская нефть, Советский Союз, гитлеровская Германия.

Особое место в изучении истории нефтяной промышленности СССР занимает анализ роли бакинских нефтепромыслов в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне. И это вполне объяснимо. Несомненно, что одной из основных причин разжигания мирового пожара были стремление фашистской Германии и ее союзников к овладению энергетическими ресурсами, прежде всего нефтеносными районами в Европе. В 1945 г. немецкий министр вооружений и военной промышленности В. Шпеер признался на допросе, что "потребность в нефти, несомненно, была основным мотивом при принятии решения о вторжении в Россию" [1, с. 47]. Германия, как никакая другая страна, была заинтересована в овладении нефтяными ресурсами.

Авантюристические планы гитлеровского руководства с его претензиями на мировое господство не могли не вызвать желания пополнить свой скудный нефтяной ресурс за счет других стран. В 1939 г. добыча нефти на территории рейха составила всего 805 тыс. тонн. Для ведения современной войны на больших пространствах этого количества нефти было совершенно недостаточно.

Даже оккупация целого ряда стран Европы в 1939–1940 гг. и овладение там запасами нефтепродуктов, взятие под контроль нефтепромыслов Румынии с годовой

добычей нефти в 5,5 млн тонн никак не могли удовлетворить растущие аппетиты Германии [2, с. 46].

Следует признать, что в период относительного улучшения советско-германских отношений после заключения в 1939 г. Пакта о ненападении Германия проявляла огромный интерес к поставкам нефти и нефтепродуктов из СССР. В этот период она стала основным импортером советской нефти и нефтепродуктов. В 1940 г., например, 75% советского экспорта нефти и нефтепродуктов направлялось в Германию [3, с. 25]. С началом войны против СССР для Германии скорейшее овладение Бакинским нефтяным районом становилось стратегической целью. Для Советского Союза такое же стратегическое значение имело использование бакинской нефти для отражения агрессии.

В современной научной литературе замалчивается не только причина наступления немцев на Кавказ летом-осенью 1942 г., но и внесение германским командованием корректив в планы всей военной кампании 1942 г. Между тем, не секрет, что главной задачей для армии вторжения в этот период было овладение нефтяными районами Кавказа, и прежде всего – Бакинским нефтяным районом. Столкнувшись с трудностями в преодолении Большого Кавказского хребта, немецкие дивизии устремились к Волге.

Командование вермахта поставило перед собой цель резко ограничить снабжение центральных районов СССР и советских войск нефтью и нефтепродуктами, доставлявшимися по Каспийскому морю и далее по Волге. Для этого немцы решили захватить Сталинград. Именно поэтому оборона Кавказа и Сталинградская битва имели для СССР такое судьбоносное значение. Сколь ни значимы были военная помощь со стороны союзников и поставки продовольствия и обмундирования, они не в состоянии были обеспечить Советскую Армию необходимым количеством горючего. В отношении нефти и нефтепродуктов Советский Союз мог рассчитывать главным образом на собственные силы. И в эти годы в тяжелейших условиях нефтяники Азербайджана сумели выполнить стоящие перед ними задачи.

Уже в 1941 г. в Баку было добыто рекордное количество нефти – 23,5 млн тонн [4, с. 74]. Ни до этого, ни позднее нефтяная промышленность Азербайджана не достигала такого показателя. План по переработке нефти был выполнен на 122,8%, по производству бензина – на 118% [5, с. 56]. В 1942 г. в связи с оккупацией Северного Кавказа прекратилась добыча нефти в Майкопе и Грозном. Кроме того, была перерезана железнодорожная магистраль, соединяющая Баку с Центром. Несмотря на это, доставка нефти из Баку не прекращалась. Нефтепродукты перевозились по Каспийскому морю и далее через Среднюю Азию и Казахстан.

Особое внимание обращалось на производство нефтепродуктов непосредственно для нужд действующей армии. За исключением краткого периода в 1942 г. непрерывно увеличивалось производство авиабензина и других материалов для фронта. Бакинские заводы регулярно перевыполняли планы производства переработанной нефти. В 1943 г. нефтеперерабатывающая промышленность Азербайджана выполнила план по выпуску авиационных бензинов на 134%, лигроину – на 127,9%, керосину – на 101,7%, дизельному топливу – на 139,6%, авиамаслам – на 105,7%, флотскому топливу – на 162% [5, с. 214]. И в последующие годы производство всех видов продукции нефтяной промышленности, связанных со снабжением армии, непрерывно росло. "Именно горючее Баку, – как справедливо отмечает Э.Б. Мурадалиева, – приводило в движение советские танки, самолеты, машины, принося все новые и новые победы над фашизмом" [6, с. 171].

Заслуги бакинских нефтяников в общей победе советского народа над фашизмом очевидны. В связи с этим справедливым выглядят суждения многих авторов в Азербайджане, что Баку не был удостоен звания города-героя. Но всем знакомым с историей Великой Отечественной войны ясно: не будь бакинской нефти, достижение победы было бы проблематичным.

Справедливости ради следует констатировать, что в годы войны происходило регулярное снижение добычи бакинской нефти. В 1942 г. было добыто только 15,7 млн тонн [7, л. 82], в 1943 г. – 12,7 млн [8, л. 15], в 1944 г. – 11,8 млн [9, л. 346–347], в 1945 г. – 11,5 млн [10, л. 18]. Таким образом, на протяжении всех военных лет в Азербайджане наблюдалось неуклонное снижение добычи нефти. И хотя около 70% добытой в 1941–1945 гг. в СССР нефти приходилось на долю Баку, в годы войны наблюдалось снижение удельного веса производимой в Азербайджане нефти в общем балансе нефтедобычи страны. Все это сказалось на развитии нефтяной промышленности Азербайджана в послевоенные годы.

Рассуждая о снижении нефтедобычи в Азербайджане в годы войны, исследователи объясняют это рядом причин. Азербайджанские авторы по этому поводу в числе одной из главных причин называют переброску в годы войны на восток страны, в район так называемого "второго Баку" нефтяного оборудования и инженерно-технических кадров. В связи с этим были резко уменьшены масштабы бурения, что сказалось на общих показателях нефтедобычи. Ч. Султанов пишет: "Создание второго Баку в годы Второй мировой войны за счет разрушения бакинских нефтепромыслов и лишение их инженерно-технического персонала было грубейшей ошибкой ГКО СССР. Этой непродуманной акцией в духе коммунистического "Даешь!" был нанесен огромный ущерб бакинским нефтепромыслам, что наряду с другими факторами привело к резкому падению добычи в Баку, что, в свою очередь, привело к уменьшению маневренности войск, и это, безусловно, привело к дополнительным человеческим жертвам на всех фронтах" [1, с. 253]. С этой точкой зрения согласна и Э.Б. Мурадалиева. По ее мнению, переброска оборудования и кадров нефтяников из Баку в Сибирь способствовала разрушению нефтяной инфраструктуры Азербайджана.

В результате потери нефтедобычи в Баку в годы войны составили около 20 млн тонн [6, с. 167].

Нет сомнения, что освоение новых нефтеносных месторождений на востоке страны, сопровождаемое передислокацией части оборудования и кадров на восток, сказалось на развитии нефтяной промышленности Азербайджана. Действительно, масштабы бурения в районе Баку существенно снизились. Негативное влияние оказали и мероприятия по свертыванию работ на части скважин в период непосредственной угрозы захвата Баку немцами летом–осенью 1942 г. Быть может, освоение "второго Баку" было начато несколько преждевременно – в годы войны на новых месторождениях было добыто слишком мало нефти. Но это не дает основания ставить под сомнение необходимость освоения новых нефтеносных месторождений.

Послевоенная история нефтяной промышленности СССР это убедительно доказала. Главную причину снижения объемов добычи нефти в Азербайджане в годы войны следует искать в другом. Еще в 1920–1930-е гг. погоня за высокими плановыми показателями сопровождалась нарушениями технологических правил добычи. Это вело к использованию расточительных методов добывания нефти. В тяжелых условиях войны эта тенденция получила еще большее развитие.

Истощение верхних пластов нефти, сужение разведывательных и бурильных работ и стало главной причиной снижения добычи нефти. В годы войны об этом мало кто задумывался. В связи с этим весьма интересны воспоминания бывшего министра нефтяной промышленности СССР и председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова. Он отмечал, что порой, в связи с проблемами доставки нефти в другие районы страны и загруженностью всех резервуаров, оставшуюся после переработки нефть некуда было девать. Поэтому "лишнюю" нефть закачивали в пласт [11, с. 67]. Такая примитивная форма сохранения нефтяного запаса, конечно же, не могла сохранить прежний уровень нефтедобычи. Более того, она вела в конечном итоге к возникновению новых проблем. В связи с этим очень символически выглядят слова из выступления в 1944 г. тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана М.А. Багирова: "Помимо того, что мы не можем подводить страну, не можем подводить народное хозяйство, а сегодня и фронт, обязаны выполнять все это, помимо всего есть исключительно наши местные интересы, если так можно выразиться, есть один момент чисто республиканского патриотизма. Речь идет о том, будет ли занимать Баку ведущее место в системе нефтяного хозяйства Советского Союза или мы его сдадим. А без того Баку и Азербайджан не мыслю" [9, л. 346–347].

Очевидно, руководитель Азербайджана прекрасно осознавал, какие проблемы ждут нефтяную промышленность Азербайджана в послевоенный период.

По воспоминаниям бывшего секретаря ЦК Компартии Азербайджана М.А. Сеидова, в декабре 1943 г., возвращаясь из Тегерана, И.В. Сталин остановился в Баку, "вызвал к себе Багирова и председателя Совнаркома республики Теймура Кулиева, основательно их отчитал по поводу безобразия на территории нефтепромыслов и сказал: "Этот искусственный металлический лес на земле Апшерона – нефтяные вышки, источник нашего неограниченного богатства. Благодаря им, мы ведем войну. Как можно содержать их в таком состоянии? Поезжайте в Румынию, посмотрите, как там вокруг каждой скважины растут розы. Что это за безобразие у вас?" В ответ Багиров объяснил это отсутствием средств на проведение благоустроительных работ. Тогда Сталин приказал своему помощнику А.Н. Поскребышеву: "По приезду в Москву

подготовьте решение Политбюро о выделении из союзного бюджета в распоряжение правительства Азербайджана по два рубля за каждую тонну сверхплановой нефти в качестве нефтяного фонда. При этом половину этого фонда израсходовать на осушение и благоустройство территории нефтепромыслов, а вторую половину – на политико-воспитательные, культурно-просветительские мероприятия".

Вскоре решением Политбюро был создан "Нефтяной фонд", которым имело право распоряжаться правительство Азербайджана [12 с. 61–62]. "Нефтяной фонд" существовал до 1959 г., когда Н.С. Хрущев счел излишним дополнительное стимулирование нефтяной промышленности Азербайджана и ликвидировал его решением Совета министров. Между тем во второй половине 1940-х – в 1950-е гг. фонд сыграл большую роль в подготовке кадров специалистов для Азербайджана в центральных вузах страны.

Велика была роль фонда и для улучшения жилищных условий нефтяников. Благодаря этим ресурсам в Баку были возведены десятки жилых зданий, а также дворцы культуры, кинотеатры, библиотеки, другие культурно-просветительские учреждения.

Особое значение имело использование средств фонда для повышения материального стимулирования труда нефтяников.

Создание "Нефтяного фонда" с предоставлением широких прав использования его в республике было связано с планами резкого увеличения производства нефти и нефтепродуктов в СССР. В этих планах большие надежды возлагались на Баку. Сразу после войны Сталин выдвинул задачу достигнуть 60-миллионной отметки добычи нефти. Предполагалось, что роль Баку в решении этой задачи будет велика. Действительно, уже в скором времени намеченное было реализовано. Более того, в начале 1950-х гг. в стране добывалось уже более 100 млн тонн нефти. Однако большой рывок в этой области был достигнут благодаря новым месторождениям нефти во "втором Баку" – районе между Уралом и Волгой.

Что касается Азербайджана, то его удельный вес в общесоюзной добыче неуклонно падал. И хотя в послевоенные годы добыча бакинской нефти в абсолютных показателях все время росла, темпы ее увеличения не соответствовали намечаемым рубежам.

В послевоенные годы большая работа проводилась по освоению морских месторождений на Каспии. Благодаря самоотверженному труду нефтяников, целенаправленной работе партийных и хозяйственных руководителей, огромной государственной помощи к концу 1940-х гг. был

создан целый комплекс нефтедобычи в море – легендарный город на сваях Нефтяные Камни.

Это стало значительным вкладом в увеличение объемов добычи нефти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов Ч.А. Выстояли бы СССР и Европа против фашизма в случае потери бакинской нефти? Баку, 2005.
2. Комаров Д.Е. Этот дефицит может быть покрыт только за счет России // Военно-исторический журнал. 2003. № 5. С. 46–49.
3. Капустин В.М., Кукес С.Г., Бертолусини Р.Г. Нефтяная промышленность США и бывшего СССР. М., 1995.
4. Абасов М.Г. Баку в годы Великой Отечественной войны. Баку: Азернешр, 1967. 264 с.
5. Мадатов Г. Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку: Элм, 1975. 406 с.
6. Мурадалиева Э.Б. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Баку: Мутарджим, 2005. 256 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 280. Д. 5.
8. Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 1610. Оп. 10. Д. 732.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 129. Д. 65.
10. Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 1610. Оп. 10. Д. 760.
11. Байбаков Н. Дело жизни: Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984. 352 с.
12. Сеидов М.А. Общественно-политическая обстановка в Азербайджане в 1940–х – начале 1950–х годов: Рукопись неизданной книги. Баку, 1998. С. 61–62.

© И.А. Агакишиев, (almamater412@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



23-я международная специализированная выставка

# НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ



16+

7-9

СЕНТЯБРЯ

Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:  
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан



ТАТАРСТАНСКИЙ  
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ  
ФОРУМ

деловая программа выставки – активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

РЕКЛАМА



Добыча нефти и газа



420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8  
ОАО «Казанская ярмарка»  
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11  
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru  
www.expokazan.ru